

Разработка уставных документов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)*

Полковник Ю.Г. ШУШКАНОВ

*Генерал-лейтенант в отставке С.А. БОГДАНОВ,
доктор военных наук, профессор*

С НАЧАЛОМ Великой Отечественной войны Красная Армия и Военно-Морской Флот под воздействием неблагоприятно складывающихся условий ведения боевых действий вынуждены были перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Тяжелые условия, в которых разворачивались начальные оборонительные операции, затрудняли, а иногда и полностью исключали возможность применения на практике положений действующих в тот период уставных документов, касающихся создания глубоко эшелонированной и оборудованной в противотанковом и противовоздушном отношении обороны.

Поспешный переход армий и фронтов к обороне на необорудованных в инженерном отношении рубежах, к тому же слабо насыщенных противотанковыми и противовоздушными средствами, делал ее крайне уязвимой. При этом армии и фронты, уступавшие противнику в численности и техническом отношении, вынуждены были вести оборонительные действия в широких полосах: армии — до 100—120 км, фронты — 300—500 км. Это заставляло командующих фронтами и армиями использовать все свои силы в первом эшелоне. Линейное построение войск лишало оборону глубины и устойчивости¹.

По мере подхода резервов из глубины фронт обороны объединений постепенно на отдельных направлениях уплотнялся и оперативные плотности повышались. Главные силы фронтов в начальный период войны вводились в сражение последовательно, по частям. Последовательный ввод сил был вызван незавершенностью развертывания войск военных округов к началу военных действий в обстановке, когда их главные силы располагались в глубине. В ходе оборонительных боевых действий особое место занимала борьба с авиацией и танками противника, временами приносявшая значительный эффект.

Следует особо отметить, что с самого начала Великой Отечественной войны перед руководством Красной Армии и Военно-Морского Флота встали со всей остротой как организационная, так и творческая проблемы уставной работы. Огромный размах военных действий, многообразие их видов и содержания с точки зрения боевого опыта требовали более масштабной и оперативной организации этой деятельности, чем когда-либо ранее. «Вторая мировая война предъявила невиданно высокие требования к штабам, особенно к высшим, — вспоминал Маршал Советского Союза А.М. Василевский. — Неизмеримо поднялось значение Генерального штаба в обобщении и распространении опыта войны»².

Основу первых директивных документов по корректировке уставных положений составляли выводы и решения Верховного Главнокомандующего и начальника Генерального штаба, которые базировались, главным образом, на анализе информации о действиях войск, поступавшей от командующих войсками

* Продолжение. Начало см. Военная Мысль. 2006. № 7. С. 52; № 11. С. 66.

¹ См.: Начальный период войны. М.: Воениздат, 1974. С. 279—280.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политическая литература, 1988. С. 115.

фронтов, предложениях членов Ставки, представителей Генерального штаба и других управлений НКО, собиравших и анализировавших данные оперативной обстановки по своим сферам ответственности.

Примерами подобной деятельности могут служить обобщения опыта удачных внезапных ночных действий объединений и соединений Западного фронта против фашистских танковых и моторизованных группировок войск, составивших основу соответствующей директивы; анализ боевого применения авиации резерва ГК за первую неделю боев, а также всей авиации за первые двадцать дней войны; «Указания по организации артиллерийской обороны»; исследования основных причин неудачных оборонительных и наступательных действий советских войск, получившие отражение в соответствующих директивах, а также другие материалы того периода³.

В то же время следует отметить, что некоторые разработанные и изданные в предвоенные годы наставления сохраняли свое значение. В 1942 году были разработаны и изданы новые уставы и наставления, ключевыми из которых были «Боевой устав пехоты (части 1, 2)» и «Наставление по полевой службе штабов». Характерным для содержания документов, обобщающих опыт ведения боевых действий в 1941 года — начале 1942 года, являлось определяющее значение взглядов Верховного Главнокомандования на поднимаемые в них проблемы военного искусства, его оценки и выводы. Примером в этом отношении может служить Директивное письмо Ставки ВГК № 03 от 10 января 1942 года⁴, в котором древнейший принцип военного искусства — сосредоточения основных усилий был, как бы заново открыт и сформулирован под впечатлением опыта контрнаступления под Москвой.

Исходя из обобщенного опыта ведения боевых действий, в уставных документах формулировались новые принципы организации, ведения боя и управления войсками. В частности, в «Боевом уставе пехоты» (1942 год) исключено по эшелонное построение в глубину боевых порядков, отменено деление боевого порядка на ударную и сковывающую группы, повышены требования к организации и непрерывному поддержанию взаимодействия всех родов войск, к обязательному обеспечению флангов и стыков, введено ряд новых понятий («артиллерийское наступление», «авиационное наступление» и т. д.), по-новому определено место командиров взводов и рот в бою — не впереди, а за боевыми порядками.

В мае 1942 года в связи с болезнью был освобожден от должности начальника Генерального штаба Б.М. Шапошников. «Государственный Комитет Обороны, — вспоминал А.М. Василевский, — поручил Б.М. Шапошникову как заместителю народного комиссара обороны в меру своих сил организовать пересмотр старых и руководить разработкой новых боевых уставов и наставлений, обобщив в них опыт войны»⁵. **Под руководством Б.М. Шапошникова в Генеральном штабе начался новый этап уставотворческой деятельности,** что было связано не только с назначением талантливого руководителя, но и с возросшим масштабом неотложных проблем, требующих пересмотра ряда уставных положений с учетом опыта войны. **К этому времени в структуре Генерального штаба был создан отдел по использованию опыта войны, на базе которого в 1944 году развернуто одноименное управление. Одним из основных отделов этого управления был уставной.**

В эти трудные для всей страны годы наметилась тенденция научного, аргументированного обоснования выводов и рекомендаций на базе кропотливого изучения практики решения проблем, возникавших на фронте. В процессе работы формировалась определенная методика обобщения опыта войны и

³ Сборник документов ВГК. Начальный период ВОВ. Архив ГШ ВС РФ. 1949. С. 26—27.

⁴ Там же. С. 47—48.

⁵ Василевский А.М. Маршал Советского Союза Шапошников Б.М. и его военнотеоретическое наследие. М.: Воениздат, 1983. С. 147.

совершенствовалось уставотворчество, в основу которых были положены соответствующие организационные принципы. При этом предполагалось, что к разработке уставных и других официальных документов надо подходить творчески, считая, что **устав — не приказ, имеющий силу на короткий срок, а свод законов для Красной Армии на годы**. Поэтому тщательное и повседневное изучение текущего боевого опыта, проверка его данных в различных условиях обстановки, внесение в уставы лишь того, что выдержало многократную проверку и являлось правилом.

Считалось также, что уставы и другие официальные руководства не должны твориться кабинетно, в отрыве от боевого опыта войск. Они не должны разрабатываться поспешно, а тщательно отрабатываться как в области крупных вопросов, так и в отдельных деталях. **В этих требованиях был заложен принцип научного подхода к обобщению и использованию опыта войны, предполагавший опору на практику, а не кабинетное выдумывание уставных положений.**

Другой принцип заключался в коллективности обобщения опыта и уставотворчества, **исключающий всякого рода субъективизм**. Гарантией его жизненности на первом этапе служили Уставная комиссия, созданная для разработки «Боевого устава пехоты» и «Полевого устава» в июле 1942 года, возглавляемая Б.М. Шапошниковым, комиссии по разработке наставлений (например, по совместным действиям с ВМФ, по полевой службе штабов и др., а в последующем — уставной отдел и Управление по использованию опыта войны Генерального штаба.

Свое практическое воплощение этот принцип получил также в работе различных групп по проверке отдельных уставных положений на фронтах, а также в привлечении для разработки материалов по опыту войны широкого круга авторов-специалистов в различных областях военного дела. Так, например, положения «Боевого устава пехоты» (1942), разработанного Наркоматом обороны, были первоначально проверены в боях наиболее опытными командирами рот, батальонов и полков, исправлены и дополнены по их замечаниям. После доработки проект устава был рассмотрен специально созданной комиссией, затем Ставкой ВГК и утвержден наркомом обороны⁶.

В основу организации уставной работы и обобщения опыта войны, был положен принцип плановости. Работа строилась в соответствии с планами — перспективными и месячными, что позволяло не только распределить ее между исполнителями по срокам выполнения, но и определить основную тему, положение устава или проблему, по которой обобщался опыт. Это в определенной мере облегчало аналогичную деятельность и войсковым звеньям, ориентируя и творчески направляя их. Вся работа по обобщению опыта Отечественной войны проводилась в тесном взаимодействии со штабами фронтов, родов войск и центральных управлений НКО путем постановки перед ними вопросов, подлежащих изучению как по целым операциям, так и по отдельным видам боя.

Перечисленные принципы были положены в основу практической работы Генерального штаба по обобщению опыта войны и разработки уставных документов. Суть ее заключалась в следующем. Еще на стадии накопления материала (сбора данных) делались первые обобщения на уровне исполнителей, представлявших его. Сотрудники же Генерального штаба на первом этапе своей работы тщательно изучали поступившие данные и выделяли наиболее важные проблемы и вопросы, заслуживающие внимания с точки зрения поучительности их решения на практике.

Многие вопросы требовали уточнения, дополнительных проверок. По ним делались запросы во фронты, или создавались специальные группы, выезжавшие на места боев и операций. Иногда предварительные выводы по отдельным вопросам боевой деятельности войск, подлежащие внесению в разрабатываемые документы, публиковались в периодических органах печати в каче-

⁶ Сборник документов ВГК. Начальный период ВОВ. Архив ГШ ВС РФ, дело 37. 1950. С. 136—137.

стве первоначальной постановки вопроса перед широким кругом офицерского состава с целью получения с мест подробных материалов подтверждающих или отвергающих сделанные выводы.

По мере готовности проекты документов рассылались на заключения в войска. Организовать критические разборы в войсках, академиях, внутри Центральных управлений наших материалов с конечной целью — добиться повышения качества, а также совершенства форм и методов работы, так формулировались задачи Управления по использованию опыта войны в мае 1944 года.

В качестве примера, иллюстрирующего методику подготовки уставов и наставлений, может служить порядок разработки проектов «Наставления по прорыву позиционной обороны» и «Наставления по прорыву укрепленных районов». Утвержденный заместителем наркома обороны план инструкции (первоначально предполагалось издать краткую инструкцию, а не наставление) был разослан в конце 1943 года в войска для сбора необходимого опыта, а также соображений командования по содержанию инструкции. Кроме того, Генеральным штабом было направлено в войска шесть специальных групп (всего около 30 офицеров и генералов) для непосредственного изучения в войсках Ленинградского, Волховского, Прибалтийского, Западного, 4-го Украинского фронтов и Отдельной Приморской армии опыта прорыва оборонительных полос.

Командования фронтов и армий, а также их отделы по использованию опыта войны провели огромную работу по сбору и обобщению накопленного боевого опыта войск для использования его в разрабатываемой инструкции. Материалы и соображения по данному вопросу прислали штабы почти всех фронтов, а также полевые управления двадцати армий в общей сложности более чем на 1000 листах. Эти материалы вместе с материалами групп Генерального штаба были проанализированы, а выявленный опыт обобщен и опубликован на страницах информационных бюллетеней Генерального штаба, а затем лег в основу проектов наставлений.

Выход в октябре 1944 года этих двух важнейших для армии наставлений восполнил, имевшиеся в «Боевом уставе пехоты» и проекте «Полевого устава», пробелы, связанные с вопросами прорыва позиционной обороны противника, построенной на развитой системе траншей и сети укрепленных районов⁷.

Данный метод использовался при работе над проектами наставлений по оперативной маскировке, форсированию рек и другими уставными документами. Опыт боевых действий в горах Кавказа и Крыма нашел, например, свое отражение в переработанном «Руководстве по действиям войск в горах (часть 2)», а обобщенный опыт взаимодействия авиации и наземных войск лег в основу «Инструкции по взаимодействию авиации с наземными войсками» и «Инструкции по опознаванию и связи наземных войск с авиацией». Отмечая масштабы обобщения опыта в интересах разработки руководящих документов, следует особо подчеркнуть, что управлением по использованию опыта войны Генерального штаба в годы войны было переработано или разработано вновь свыше 30 уставов, наставлений и инструкций по вопросам организации и ведения общевойскового боя. Через уставной отдел управления прошло в порядке согласования около 40 проектов уставов, наставлений, руководств и инструкций по боевому применению родов войск, не считая технической литературы, самостоятельно разрабатываемой и издаваемой их штабами.

«Совершенствуя формы и способы ведения войны, — отмечал Г.К. Жуков, — Верховное Главнокомандование, Генеральный штаб, командование фронтов, армий и их штабы в ходе войны проводили огромную работу по обобщению передового опыта вооруженной борьбы и внедрению его в войска, что и способствовало общему успеху»⁸. Подводя итог уставной деятельности в воен-

⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. Изд. 2-ое. М.: Воениздат, 1970. С. 95.

⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Книга третья. М.: Издательство АПН, 1990. С. 275.

ный период, можно отметить, что ее опыт указывает на необходимость постоянной, заблаговременной готовности штабов (в первую очередь Генерального штаба) к глубокому анализу предстоящих боевых действий, обновлению уставов и оперативному внедрению их в боевую практику войск. Невысокая степень такой готовности накануне войны поставила Генеральный штаб в сложные условия и вынудила налаживать эту работу в ходе войны.

Развитие способов подготовки и ведения оборонительных и наступательных операций фронтов и армий в годы войны шло по пути все большего освоения принципов организации и их осуществления. В конкретных условиях обстановки более четко определялись роль и место фронта и армии в этих операциях, шли поиски творческого применения разнообразных форм их ведения, изыскивались пути правильного использования сил и средств, их массирования, оперативного построения войск. Совершенствовались способы применения родов войск, оперативного взаимодействия и управления. Бесспорно, оперативное искусство в годы войны получило значительное развитие, успешно решив задачу подготовки и ведения фронтовых и армейских наступательных и оборонительных операций в сложных и разнообразных боевых условиях.

Следует так же отметить, что за годы войны так и не было создано единого наставления по подготовке и проведению операций. По различным причинам попытки его разработки еще в предвоенные годы закончились неудачей и не возобновлялись. В связи с этим в ходе Великой Отечественной войны командующие и органы управления войсками (силами) по отдельным вопросам подготовки и проведения операций пользовались приказами ВГК и директивными письмами Генерального штаба. **В итоге первое наставление, дающее рекомендации по ведению операций появится только в 1952 году.**

По сути дела в процессе работы сформировалась определенная методика обобщения опыта войны и совершенствовалось уставотворчество, а в основу деятельности Генерального штаба при работе над уставными документами были положены соответствующие организационные **принципы**, основными из которых были: централизованность руководства уставной работой; плановость ее ведения; практическая (научная) основа уставотворчества; оперативность (быстрота сбора и обработки боевого опыта); масштабность охвата такой работой боевых действий на всем фронте; коллективность творчества в качестве противоядия субъективизму; тесное взаимодействие штабов, центральных управлений, вузов, издательств и других органов, занимающихся уставной деятельностью. Эти принципы не потеряли своей практической значимости и для современного уставотворческого процесса.

Следует особо подчеркнуть, что в годы войны **был сделан определенный шаг на пути создания целостной системы уставных документов**, однако богатый методический опыт уставотворческой деятельности, приобретенный в этот период, к сожалению, **не получил достойного обобщения и организационного оформления**, например, в виде соответствующего руководства, положения или пособия. Поэтому многие вопросы методических основ уставотворчества в послевоенный период пришлось решать заново.

В целом же, отмечая масштабы обобщения опыта в интересах разработки уставных документов, целесообразно подчеркнуть, что управлением по использованию опыта войны Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны было переработано или разработано вновь свыше 30 уставов, наставлений и инструкций по вопросам организации и ведения общевойскового боя.

Естественно, основные вопросы организации и ведения операций и общевойскового боя, получившие дальнейшее развитие в ходе боевых действий в годы войны, должны будут найти отражение в уставах и наставлениях в послевоенные годы.
